

ПРОТОКОЛ

Счетной комиссии совета Томского ордена Трудового Красного Знамени политехнического института им. С.М. Кирова по вопросу о непригодности ассистента кафедры философии Арцимовича Виктора Васильевича по его морально-деловым качествам к преподаванию общественных наук.

Счетная комиссия в составе:

председателя - доц. Коломина Д.В.
членов - секретаря бюро ВЛКСМ КОН
Овчаровой Л.А. и доц.
Сесюниной М.Г.

констатирует:

число утвержденных членов Совета	10 чел.
присутствует на заседании	9 чел.
заготовлено баллотировочных бюллетеней ...	10 шт.
роздано бюллетеней	9 шт.
голосовали	9 чел.
из них "согласен"	8 чел., или 88,8 %
"не согласен"	1 чел., или 11,2 %
бюллетеней, признанных недействительными	"нет" шт.
бюллетеней, оставшихся неиспользованными	1 шт.

Члены комиссии

подпись

подпись

подпись

задач по воспитанию студентов в духе коммунистической идейности. Именно эта причина его увольнения является реальной, а не его желание, и это должно найти отражение в мотивировке его увольнения. 29 декабря, после получения дополнительной информации о неправомерном поведении Арцимовича теперь уже в студенческих группах я вновь посетил его семинарское занятие (он провел его нормально), а затем вызвал на беседу. В течение часа вновь мы обсуждали вопрос об убеждениях Арцимовича, их несоответствии марксизму, затем эта беседа в течение получаса продолжена была с участием секретаря парткома т. Ушакова В.Я.

В этой беседе Арцимович вновь утверждал, что он не согласен с Энгельсом и Лениным, с советской этикой. Говорил о необходимости свободной любви и т.п.

Как Арцимович попал на кафедру? Он окончил в 1974 г. исторический факультет ТГУ, в течение года работал ассистентом кафедры философии Томского медицинского института, в августе 1975 г. обратился ко мне с просьбой о работе, предъявив хорошую характеристику из ТМИ. Эта характеристика была подтверждена в устной беседе зав. каф. философии ТМИ Петровым Д.В. В ней указывалось, что Арцимович эрудирован; подготовлен в области философии, знает 4 иностранных языка, ведет общественную работу со студентами. Уволен же из ТМИ, так как он был принят временно и к началу нового учебного года свободных ставок на кафедре не оказалось. Беседа с Арцимовичем показала, что он действительно эрудирован и хорошо знает философскую литературу; он был принят нами временно по приказу. Посещение его первых занятий подтвердило характеристику. Однако широкая эрудиция Арцимовича, как показали дальнейшие события, оказалась не подкрепленной глубокими убеждениями в истинности тех идей и научных концепций, которые он как преподаватель марксистской философии должен был донести до студентов. В этих условиях его занятия могут принести скорее вред, его работа у нас невозможна.

Объяснение Арцимовича В.В. Арцимович подтверждает, что в выступлении А.Н. Книгина фактическая сторона дела изложена верно, но он не согласен с оценкой его взглядов и выводами, которые из них делают. Мне предъявляют два обвинения: 1) мои взгляды несовместимы с марксизмом и 2) я порчу студентов. Это напоминает обвинение против древнегреческого философа Сократа, которого обвинили в том, что он безбожник и что он развращает молодежь. Сократ опроверг доводы противников, хотя и пал затем от их рук. Он показал, что не в его интересах развращать людей, так как он сам поэтому мог бы пострадать от этого. Так же и я не могу портить студентов. Я говорил со студентами о поэтах (Сапфо, Лабе), стремясь выполнить завет В.И. Ленина - овладеть всем богатством, которое выработало человечество.

Знакомство с этими поэтессами есть выполнение завета Ленина, еще Сократ и Эпикур говорили, что добродетельным может быть только знающий человек, а Пьер Абеляр говорил, что всякое знание полезно, даже знание зла. Я отвергаю первое обвинение, что я учу злу, мои убеждения не расходятся с марксизмом, я выполняю заветы Ленина. Если говорить о Кьеркегоре и Ницше, то это материалисты. Вы же не читали их (реплика с места: "Читали".) Ну, может быть, одно-два произведения на русском языке. Я же читал их не один десяток, я специалист в их философии и утверждаю, что в них нет противоречия марксизму. Вот доказательство: Ленин ни разу не говорил о Ницше, хотя известно, что он был беспримысленно идейным противником. Перед смертью Ленину читали Джека Лондона, который ценил Ницше, а о Джеке Лондоне Ленин высоко отзывался. Реплика с места — Жолдеева А.П. — "Лондон никогда не был ницшеанцем").

Меня обвиняют, что я говорил студентам, что меня увольняют за убеждения, да, говорил, но это так и есть! Я всегда говорю правду. Да, я отрицаю советскую этику. Но это соответствует марксизму. Энгельс говорил, что мы в начале пути, и последующие поколения будут критиковать нас, как мы критикуем предыдущие. Поэтому мои взгляды не противоречат диалектике. Энгельс говорил, что существуют 3 системы морали, каждая из которых не истинная, если приложить мерку абсолютной морали. Поэтому обвинения против меня беспочвенны и несправедливы. Я подлинный марксист-ленинец. Я защищая прогресс, а прогресс начинается с разрушения.

Квеско Р.Б.: Какие ценности Вы разрушаете?

Арцимович: Я отвергаю существующие представления о любви и добродетели.

Рубанов В.Г.: С кем Вы себя сопоставляете? Я юнял так, что ставите немного выше Сократа?

Арцимович: Ни с кем, я еще ничего не создал, нахожусь на стадии отрицания.

Рубанов В.Г.: Какие идеи Вы проповедовали в своем выступлении в университете?

Арцимович: Я показал в выступлении на философском кружке, что Энгельс частично неправ, у меня были веские аргументы и меня поддержали слушатели.

Кузин А.В.: Что Вы имели в виду, когда говорили, что Вам стыдно за Ленина?

Арцимович: Я этого никогда не говорил.

Кузин А.В.: Вы отрицаете советскую этику — но ведь это широкое явление, разные точки зрения, неужели у Вас абсолютно новые взгляды?

Арцимович: У меня еще нет законченной теории, но я согласен в чем-то с позицией Сагатовского.

Арличенкова Э.Н. Если Вы отвергаете советскую этику и у Вас еще не выработана своя позиция – какими же нравственным принципами Вы руководствуетесь в своей жизни?

Арцимович: Мне некогда жить, я все время провожу в библиотеке, читаю.

Книгин А.Н.: Почему так получается, что на семинарах по диалектическому материализму, где рассматриваются проблемы материи, пространства и времени (именно по этим темам были у Вас семинары) Вы все время сворачивали, как это выясняется, на проблемы секса, любви?

Арцимович: Спрашивают студенты, я не считаю возможным им не отвечать.

Книгин А.Н.: Почему же на тех семинарах, где у Вас кто-то присутствовал из преподавателей, никогда эти вопросы не возникали?

Арцимович: Не все группы одинаково интересуют я.

Рубанов В.Г.: Так все-таки – есть у Вас какая-то своя точка зрения?

Арцимович: Только предположения.

Штанова Н.С.: Как Вы себе представляете задачу воспитания нового человека, которая перед нами стоит?

Арцимович: Необходимо усилить гуманитарное воспитание, надо давать студентам знания литературы XIV-XVI вв., знакомить с Гете и пр.

Книгин: А воспитывать на классической русской литературе, на советской революционной литературе – не нужно?

Арцимович: Нужно, но надо сочетать с интернациональной культурой, я даю студентам этот материал потому, что тяготек к нему.

Будмакин Э.В.: Мы не против расширения кругов ра студентов. Но знаете ли Вы, что Вы обязаны дать студентам определенную сумму знаний, необходимых для формирования научного марксистского мировоззрения? А Вы тратите время на Сапфо, которая воспевала не просто любовь, а лесбийскую любовь и другие сексуальные отклонения от нормы?

Арцимович: Я выполняю необходимые требования программы, но студенты не всегда хорошо готовы и свободное время я заполняю информацией, которую они не могут получить в другом месте.

Арличенкова Э.Н.: У Вас получается, что Вы с одной рукой что-то делаете, а другой разрушаете. Разве Вы не видите этого противоречия?

Арцимович: У меня нет противоречия, потому что я знакомя студентов с культурой, я излагаю не свои взгляды, а тех авторов, которых цитирую, или о которых рассказываю.

Кузин А.В.: Разве Вам неизвестно, что всякий факт имеет социальную-политическую окраску, что не бывает идеологически нейтральных фактов и от того, какими фактами мы пользуемся, зависит воспитание?

Рубанов В.Г.: Какова же Ваша цель и цель общественного развития?

Арцимович: Цель развития – бесконечное развитие в соответствии с природой, другой цели нет. В соответствии с этим надо перестроить все ценности.

Книгин А.Н.: Но ведь известно, что как в природе, так и в обществе развитие может происходить по-разному, реализуются различные возможности. В обществе они определяются выбором и практической деятельностью людей. Какие же цели социального развития Вы проповедуете?

Арцимович: Можно поставить много целей, взяв их из воздуха, это не-реальные цели. Надо ставить их в соответствии с природой.

Савенко А.Г.: в своем выступлении перед нами Вы заявили, что советский народ имеет низкую духовную культуру. По сравнению с кем она такая низкая?

Арцимович: По сравнению с классиками марксизма, они были высокообразованными людьми.

Кузин А.В.: А задумываетесь ли Вы о классовости философии, партийности?

Арцимович: Да, партийность заключается в том, чтобы проникнуть в суть явления, а проникнуть в суть – значит вскрыть две противоположные тенденции и надо встать на защиту одной из них, я стою на защите прогрессивных тенденций, мне присуща партийность.

Рубанов В.Г.: Какие же тенденции Вы имеете в виду и кого защищаете?

Арцимович: Я исхожу из Фейербаха. У него два начала: эгоизм и альтруизм. Дальнейшее развитие морали заключается в развитии любви к людям, и я защищаю эту тенденцию.

Книгин: Необходимо оценить объяснения Арцимовича. С моей точки зрения, они вполне подтверждают, что он идейно не готов к проведению занятий, в его взглядах, в частности, открытое пренебрежение к принципиальным положениям марксизма, в центре его гипертрофированного внимания вопросы секса, которые он рассматривает для себя в духе идей свободной любви, элитарных принципов. Так, в беседе со мной он говорил, что любить должны только самых красивых и умных, а остальным – что останется. В таком взгляде нет ничего похожего на всеобщий альтруизм, о котором он говорит здесь. Взгляды его в идейном отношении порочны и не позволяют ему выполнить функцию воспитателя. Предлагаю признать его непригодным для ведения занятий по общественным наукам и просить ректора уволить его по этому мотиву. Видимо, надо рекомендовать бюро ВЛКСМ КИОН рассмотреть его персональное дело, так как его взгляды не отвечают требованиям Устава ВЛКСМ.

Бутмакин Э.В.: создается впечатление, что Арцимович зачитался, не вполне здоров, "зафилософовался", надо его направить к компетентным людям, дать отдохнуть, работать он, конечно, не может, но, может быть уволить

по собственному желанию, учитывая его состояние?

Книгин: мы не компетентны и не вправе решать вопрос о его здоровье, но обязаны решить вопрос о пригодности его к работе, которую он выполняет.

Квеско: Считаю, что взгляды Арцимовича - это его убеждения, а не какой-то временный "сдвиг". Фактически, он преподаёт не то, что предлагает программа наших курсов, этого нельзя допустить, считаю правильным предложение Книгина А.Н.

Моисеева А.П.: Вопрос, мне кажется, дебатированию не подлежит. Очевидно, что Арцимович не может работать в вузе, преподавать общественные науки. У нас много прекрасных специальностей, по которым он может работать. Надо принять предложение зав. каф. Книгина А.Н.

Арличенкова Э.Н.: Я также считаю, что мы должны решить один вопрос - может ли он преподавать. Считаю, что не может. Вопрос о причинах этого факта выходит за рамки нашей компетенции. Поддерживаю предложение.

Моисеева А.П.: указываю на фактические ошибки в выступлении Арцимовича, в частности, полагая, что В.И. Ленин подверг уничтожающей критике ряд философов - последователей Ницше (Бердяев и др.).

Книгин А.Н.: формулирую проект постановления, который ставится на голосование.

П о с т а н о в и л и: рассмотрев сообщение заведующего кафедрой доцента Книгина А.Н. о фактах, касающихся работы асс. Арцимовича, и объяснения Арцимовича В.В.:

- 1) признать, что асс. Арцимович В.В. по своим морально-деловым качествам непригоден к преподаванию общественных наук и воспитательной работе со студентами;
- 2) просить ректора института уволить Арцимовича на этом основании;
- 3) информировать бюро ВЛКСМ КОН о материалах настоящего рассмотрения.

Присутствовали на заседании кафедры: Книгин А.Н., доц. Бурмакин Э.В., доц. Моисеева А.П., доц. Щербакова Г.В., доц. Арличенкова Э.Н., ст. преп. Квеско Р.В., ст. преп. Данилина Н.Д., ст. преп. Савенко А.Г., асс. Кузин А.В., асс. Песоцкий Е.И., асс. Штанова Н.С., Рубанов В.Г., Титова Т.А., Расторгуева Н.Е.

За утверждение постановления голосовали единогласно.

в. кафедрой доцент

Книгин А.Н.

5 января 1976 г.

Копия введена в курсовую

Комиссия в составе вр.и.о. заведующего кафедрой научного коммунизма доцента Горбуновой Л.А., секретаря партийного бюро КОИ доцента кафедры истории КПСС Ульянова Л.Н. и доцента кафедры философии Моисеевой А.П., создана приказом ректора института от 20 января 1976 г. №253 по поводу решения кафедры философии об увольнении ассистента В.В. Арцимовича вследствие непригодности его к преподаванию по морально-деловым качествам.

Комиссия ознакомилась с протоколом заседания кафедры философии, где обсуждалась работа ассистента Арцимовича, с протоколом заседания комсомольского бюро КОИ, где рассматривалось персональное дело комсомольца Арцимовича В.В. и принято решение о вынесении ему строгого выговора с занесением в учетную карточку "за высказывание некоторых положений, не соответствующих мировоззрению комсомольца".

Комиссия имела беседы с зав. кафедрой философии доцентом Книгиным А.Н., секретарем комсомольской организации КОИ ассистентом кафедры научного коммунизма Овчаровой Л.А. Комиссия выслушала объяснения т. Арцимовича по характеру предъявленных ему обвинений.

В результате члены комиссии пришли к выводу о несовместимости действий ассистента Арцимовича В.В. с нормами высшей школы и требованиями к преподавателю общественных наук. Комиссия особенно обращает внимание на факты нарушения Арцимовичем учебной программы. В рамках семинаров по проблемам материи, пространства и времени он сворачивал разговор на вопросы секса, любви, читал стихи, воспевавших сексуальные извращения.

Комиссия не может считать удовлетворяющим объяснение В.В. Арцимовича, что он делал это по причине плохой подготовки студентов к семинарам и потому, что студенты интересуются этими вопросами.

Идейно-политическая незрелость В.В. Арцимовича как преподавателя марксистско-ленинской философии проявлялась в частных беседах его в коллективе, при обсуждении его работы на заседании кафедры, при рассмотрении его персонального дела на комсомольском бюро КОИ и в беседе с членами комиссии.

На основании всего вышеизложенного комиссия единогласно приняла решение поддержать постановление кафедры философии об увольнении ассистента Арцимовича В.В. вследствие непригодности его к преподаванию по морально-деловым качествам.

Председатель комиссии

подпись

Члены комиссии

подпись

подпись

27.1.76